

Если бы было возможно, они бы предпочли никогда больше не иметь никаких дел с Цзинь Жуем. Однако... ради здоровья Хэ Дачжуана им пришлось снова связать его с их семьёй.

К тому же Цзинь Жуй понимал Хэ Дачжуана лучше, чем они сами, и, возможно, у него был способ помочь ему справиться с этой душевной болью.

Поэтому, когда Цзинь Жуй получил звонок от папы Хэ с просьбой завтра приехать и забрать Хэ Дачжуана, чтобы провести день в парке развлечений, он, повесив трубку, некоторое время пребывал в замешательстве.

Ещё раз обдумав слова папы Хэ, чтобы убедиться, что не ослышался, Цзинь Жуй вдруг засмеялся и, обращаясь к дворецкому Цзиню, сказал:

— Крёстный попросил меня завтра провести время с Дачжуаном.

Дворецкий Цзинь слегка нахмурился и напомнил:

— Молодой господин, вы только что пообещали отцу, что завтра вернётесь домой.

Улыбка Цзинь Жуя слегка потускнела:

— Не пойду. Завтра позвоню отцу и объясню.

— Но молодой господин, в прошлый раз, когда вы не приехали, отец был недоволен.

— Неважно. Сейчас нет ничего важнее, чем Дачжуан.

Дворецкий Цзинь, глядя на сияющее лицо Цзинь Жуя, в конце концов промолчал.

Вы же знаете, что отец сейчас недоволен вами, но всё равно ради Хэ Дачжуана готовы послушаться его. Молодой господин... вы ставите на кон своё положение наследника.

На следующее утро Цзинь Жуй приехал в дом Хэ чуть свет.

Захватив с собой завтрак, он появился как раз в тот момент, когда мама Хэ только встала.

Услышав звонок в дверь, она взглянула на часы — только семь утра. Этот человек действительно слишком торопится.

Открыв дверь, она, конечно же, увидела Цзинь Жуя.

— Крёстная, доброе утро, — с улыбкой поприветствовал он.

Мама Хэ кивнула и, не говоря ни слова, направилась в ванную.

Цзинь Жуй не обиделся на её холодность, отнёс завтрак на кухню и начал раскладывать его по тарелкам.

Затем достал молоко из холодильника, подогрел его и взял несколько яиц, чтобы приготовить яичницу.

Мама Хэ, слыша шум на кухне, не вмешивалась, лишь вздохнула, глядя в зеркало.

Вскоре встал и папа Хэ, удивившись, увидев человека на кухне.

Цзинь Жуй с улыбкой поздоровался:

— Крёстный, доброе утро.

Папа Хэ кивнул, наблюдая, как тот ловко жарит яйца, и молча направился в ванную.

Мама Хэ всё ещё умывалась, хотя обычно в это время она уже была на кухне.

Сегодня ей удалось немного полениться, и она решила уделить время уходу за кожей.

Папа Хэ, увидев её, тут же спросил:

— Он давно здесь?

— Уже некоторое время, — ответила мама, нанося крем на лицо.

Папа Хэ кивнул:

— Он действительно торопится.

Мама Хэ фыркнула. Как же иначе? Но...

— Думаешь, Дачжуан согласится пойти с ним?

Папа Хэ нахмурился. Хэ Дачжуан сейчас относился к Цзинь Жую с ещё большей неприязнью, чем они.

— Пусть Цзинь Жуй сам разбирается. Мы дали ему шанс, посмотрим, сможет ли он им воспользоваться.

Мама Хэ подумала и согласилась.

Цзинь Жуй уже придумал, как подойти к Хэ Дачжуану. Тот был типичным человеком, который поддается на мягкость, а не на давление. Поэтому мягкий подход должен сработать.

Разложив завтрак на столе, Цзинь Жуй обратился к родителям, всё ещё находившимся в ванной:

— Крёстный, крёстная. Завтрак на столе, я пойду разбужу Дачжуана.

Не дожидаясь их ответа, он направился в спальню Хэ Дачжуана.

Дверь была не заперта, поэтому Цзинь Жуй без труда вошёл. Хэ Дачжуан заснул только под утро и сейчас даже не думал просыпаться.

Цзинь Жуй осторожно подошёл к кровати, присел на корточки и стал разглядывать лицо спящего.

За последние дни Хэ Дачжуан сильно похудел, щёки впали, а лицо приобрело болезненный оттенок.

Сейчас он крепко сжал брови, словно во сне его что-то мучило.

Цзинь Жуй протянул руку, коснулся лица Хэ Дачжуана и попытался разгладить его морщины, словно хотел убрать всю боль.

Морщинки постепенно разгладились, и Хэ Дачжуан, словно почувствовав комфорт, слегка потянулся к его руке, уголки губ чуть поднялись.

Цзинь Жуй почувствовал, как его сердце успокоилось. Он продолжал сидеть на корточках, наблюдая за спящим, позволяя его лицу касаться своей руки.

Родители, прождав некоторое время, начали беспокоиться, не случилось ли чего. Мама Хэ, нахмурившись, решила проверить, не сделал ли Цзинь Жуй чего-то неподобающего с их сыном.

Подойдя к двери, она открыла её и заглянула внутрь.

Цзинь Жуй обернулся и, поднеся палец к губам, жестом попросил её не шуметь.

Мама Хэ замерла, увидев, как их сын держит руку Цзинь Жуя, прижав её к своему лицу, и спит спокойно. В её сердце смешались разные чувства. Молча закрыв дверь, она отошла.

Нога онемела, но Цзинь Жуй продолжал сидеть неподвижно, глядя на спящего, желая, чтобы время остановилось в этот момент.

Хэ Дачжуан проснулся только к обеду, открыв глаза и увидев лицо Цзинь Жуя прямо перед собой, он вздрогнул.

Пока он приходил в себя, Цзинь Жуй воспользовался моментом и поцеловал его.

Губы Хэ Дачжуана почувствовали тепло, и его лицо мгновенно потемнело.

Он хотел ударить Цзинь Жуя, но обнаружил, что его руки крепко сжимают руку того. Лицо стало ещё мрачнее.

Резко оттолкнув его, он сел и холодно спросил:

— Ты что здесь делаешь?

Цзинь Жуй улыбнулся:

— Пришёл к тебе.

Хэ Дачжуан без эмоций ответил:

— Убирайся.

Цзинь Жуй продолжал улыбаться:

— Не уйду.

Услышав этот почти детский тон, Хэ Дачжуан почувствовал, как по коже побежали мурашки. Неужели нельзя быть менее противным!

— Как ты сюда попал? Где мои родители?

По логике, папа и мама не должны были пускать его сюда. Но прежде чем он успел продолжить, Цзинь Жуй объяснил:

— Крёстный и крёстная смотрят телевизор в гостиной. Ты голоден? До обеда ещё время, я могу

что-то приготовить.

Хэ Дачжуан холодно ответил:

— Не надо!

Дверь утром мама Хэ не закрыла до конца, поэтому все звуки из комнаты доносились до неё.

Услышав крик Хэ Дачжуана «Убирайся!», она поняла, что он проснулся.

Спешно подойдя к двери, она открыла её и сказала:

— Дачжуан, ты проснулся.

Цзинь Жуй, всё ещё сидя на полу, поздоровался:

— Крёстная.

Затем встал, но, просидев слишком долго, его ноги онемели, и он чуть не упал, успев схватиться за кровать.

Хэ Дачжуан, не ожидая этого, оказался под ним. Не раздумывая, он ударил Цзинь Жуй по лицу, крича в гневе:

— Ты что творишь!

Цзинь Жуй, конечно, сделал это намеренно, хотя ноги действительно онемели, но он мог бы устоять.

Глядя на разгневанного Хэ Дачжуана под собой, он едва сдержал улыбку, но быстро придал лицу выражение сожаления. Постарался встать, но слегка пошатнулся, извинился улыбкой и промолчал.

Мама Хэ, наблюдая за этим, нахмурилась, пристально глядя на Цзинь Жуй.

Хэ Дачжуан, взбешённый, вскочил с кровати и закричал:

— Убирайся отсюда!

И толкнул его.

Цзинь Жуй чуть не упал.

Мама Хэ, нахмурившись, тихо сказала:

— Дачжуан, хватит. Он не хотел, не надо так.

Хэ Дачжуан сейчас был как пороховая бочка, готовый взорваться от малейшего слова.

Услышав это, он обернулся к матери и спросил:

— Мама! Откуда ты знаешь, что он не хотел?

Мама Хэ, увидев его гнев, поняла, что сын снова впал в своё состояние. Поспешила к нему, успокаивая:

— Не злись, не злись.

Цзинь Жуй тоже с тревогой сказал:

— Да, Дачжуан, не злись. Если хочешь, ударь меня ещё раз, только не порть себе здоровье.

Хэ Дачжуан, лишь увидев Цзинь Жуя, раздражался и кричал:

— Заткнись, чёрт возьми!

* **молодой господин** — «молодой господин», традиционное почтительное обращение к сыну хозяина в богатых семьях или к молодому наследнику. Здесь переведено как «молодой господин» для передачи социального статуса и отношений с дворецким.

* **крёстный отец, крёстная мать** — «крёстный отец», «крёстная мать». В тексте используется как форма обращения Цзинь Жуя к родителям Хэ Дачжуана, подчёркивающая формально близкие, но в данном контексте напряжённые отношения.

* Внутренний монолог дворецкого (о положении наследника) оформлен как мысль от третьего лица, что соответствует стилю повествования.

<http://bllate.org/book/16150/1447744>